

— Ладно, ладно, верю, верю, молчу!

Увидев, что Казань просит пощады, Шэнь Цзян отпустил его.

В аудиторию вошел инструктор и начал разъяснять правила экзамена и важные предостережения. Пока выдавали снаряжение, Шэнь Цзян вспомнил о деле.

— Кстати, как там результаты того анализа крови, который я просил тебя сделать, пока лежал в госпитале?

Образцы крови, которые он передал Казани, он собрал, когда Цэнь Син был ранен. Ему нужно было по группе крови определить, к какому поколению андроидов тот относится.

— О, точно, — спохватился Казань, — там самая обычная кровь, группа совпадает с моей. Никакие это не 17-е или 18-е поколения, о которых ты говорил. Поэтому я и не спешил тебе сообщать.

— Это точно не кровь андроида? — Шэнь Цзян нахмурился и переспросил: — Ты уверен, что не ошибся?

Казань, на которого внезапно прикрикнули, обиженно протянул:

— Зачем мне тебя обманывать?

Шэнь Цзян промолчал. Странно. Ведь та кровь была взята именно у Цэнь Сина.

Под аккомпанемент холодного механического голоса Шэнь Цзян вышел из боевого модуля. Ледяные сосульки на волосах еще не успели растаять, и капли воды, стекая по щекам, замерли на ключицах.

— Поздравляю, Шэнь Цзян. Ты единственный за многие годы, кто смог получить S+ по всем экстремальным дисциплинам. Продолжай в том же духе.

— Угу. — Шэнь Цзян отреагировал на похвалу экзаменатора равнодушно, словно давно привык к подобному.

— Скоро конец семестра. Надеюсь, ты выступишь как представитель лучших студентов с речью, — экзаменатор был доволен невозмутимым видом юноши. — Это несложно: расскажи о своих методах тренировок и о мечте. Добавь немного пафоса, побольше эмоций. Иди готовься.

— Хорошо, — глухо ответил Шэнь Цзян.

Мечта... С самого детства он мечтал стать лучшим офицером Федерации, таким же выдающимся воином, как его родители. Но, подумав об этом, Шэнь Цзян считал, что озвучивать такое слишком стыдно и по-детски.

— Да, и еще: во время экзамена звонил твой отец. Просил, чтобы ты вернулся домой сразу после окончания испытаний. Тебе выделили трехдневный отпуск.

Шэнь Цзян кивнул, показывая, что понял. Отец зовет домой... Он невольно вспомнил события в Пятом звездном секторе.

Покинув военную академию, Шэнь Цзян не спешил домой. Приблизившись к Подземному городу, он надел маску с клювом и активировал подавитель сигнала на своем идентификационном чипе, чтобы скрыть следы. Вскоре перед ним возникла огромная вывеска. Сочетание ярко-розового с ядовито-зеленым не заметить было невозможно.

Войдя внутрь, Шэнь Цзян, не стесняясь, зашагал прямо в приемную. На журнальном столике уже стояли три лабораторных стакана, в которых дымился чай розовых оттенков. Мужчина в белом халате и золотых очках старательно протирал и без того безупречно чистую чашку.

— Пей, это чай из звездного порошкового цветка, специалитет Девятого звездного сектора, очень вкусный. Кстати, ты довольно расторопен, так быстро получил результаты? — спросил Сюэ Шань, не прекращая протирать посуду.

— У меня лишь небольшая зацепка, — ответил Шэнь Цзян. — Твой образец 17.5 использовал кровь той же модели, что и андройды 17-го поколения, поэтому я и пытался определить его через анализ крови. Но возможно ли, что спустя столько лет кровь 17.5 полностью заменили на человеческую, и теперь при машинном анализе она ничем не отличается от нашей?

Сюэ Шань на мгновение замер.

— Невозможно. Либо ты выбрал не ту цель, либо... кто-то намеренно подделал результаты, чтобы скрыть правду. Если хочешь сделать анализ, приходи ко мне — гарантирую, подтасовок не будет.

— Понял, — уклончиво ответил Шэнь Цзян. — Наверное, я действительно ошибся целью.

Он хотел лишь использовать Сюэ Шаня, чтобы узнать истинную личность Цэнь Сина и спасти мать. Он не хотел отдавать своего брата на опыты извращенцу, если не будет крайней необходимости. Но теперь... либо Казань его обманул, либо Цэнь Син вообще не тот подопытный, которого ищет Сюэ Шань.

— Ну-ну. Кстати, напомню: болезнь твоей матери ждать не будет.

Шэнь Цзян промолчал. Он и сам это знал. Спустя долгое время он заговорил снова:

— Есть еще вопрос. Мне нужно огнестрельное оружие. С голыми руками продолжать расследование трудно. Думаю, доктор Сюэ слышал, как долго я провалялся в госпитале.

— Разумеется. Не знаю, где ты получил такие раны, но должен признать, они были весьма любопытны с клинической точки зрения. Я даже отправил своего ученика на стажировку в твою палату... то есть, навестить тебя.

Шэнь Цзян: ...

— Оружие будет, но потребуется время. Кстати, через пару дней я лечу в Пятый звездный сектор. Мой начальник сказал, что там назревает серьезный инцидент, так что вернусь я нескоро. Если что-то понадобится, скажи моему секретарю. — Сюэ Шань постучал пальцем по столу. — А-Ю, иди сюда.

В воздухе возник золотой резной шар и завис перед Сюэ Шанем.

— Запиши этому молодому человеку права доступа. Если меня не будет, прими его как полагает.

Закончив, шар уплыл обратно в угол и исчез. Шэнь Цзян впервые видел настолько наглого интеллектуального секретаря и был ошарашен. Его собственный робот Лука иногда ленился, и то Шэнь Цзяна это выводило из себя.

Сюэ Шань, заметив его недоумение, улыбнулся:

— А-Ю такой, у него свой характер.

Шэнь Цзян: — Заметил. Кстати, что там стряслось в Пятом звездном секторе? Мои друзья тоже недавно получили туда назначение.

— Произошло нечто серьезное. Похоже, обнаружили искусственную червоточину. Ученые предполагают, что кто-то пытается переместить умерших людей из прошлого, — Сюэ Шань пожал плечами. — Надеюсь, это ложь. Никто не даст гарантии, что выйдет из этой червоточины. Если что-то пойдет не так, может исчезнуть вся человеческая цивилизация, развивавшаяся миллионы лет. Даже такой аморальный тип, как я, не решился бы на подобную глупость.

Искусственная червоточина. У Шэнь Цзяна внутри все сжалось.

Выйдя из заведения, он помчался домой. Ему отчаянно хотелось узнать правду. Что это за ребенок? Почему отец был рядом с червоточиной с войсками, не входящими в состав Федерации? И что еще отец от него скрывает?

Когда он добрался до поместья Шэнь, уже стемнело. В прихожей его встретил только Бай Цзай. Сестер и Цэнь Сина не было. Шэнь Цзян подхватил Бай Цзая, погладил его несуществующее ухо и напрямик направился в кабинет отца.

Постучав и получив разрешение, он вошел. Отец Шэнь, на удивление, был без формы — видимо, ждал его уже давно. Шэнь Цзян встал перед столом, сцепив руки за спиной, приняв позу подчиненного, докладывающего начальству.

— А-Цзян, садись, — голос отца был на удивление мягким.

Шэнь Цзян скованно опустился на диван.

— Раны зажили? В прошлый раз я был вспыльчив, сильно тебя избил. Прости.

«Сильно» — это мягко сказано. Шэнь Цзян впервые получил такой удар по голове, что долго лежал в госпитале, пытаясь восстановить равновесие и научиться нормально ходить. У него были причины для обиды, но, увидев непривычно ласкового отца, он машинально ответил:

— Отец, не нужно извиняться...

— А-Цзян, я рад, что ты меня прости. Боялся, что ты затаишь злобу, — отец удовлетворенно улыбнулся. — Я позвал тебя не по делу, просто хотел попросить прощения. Я был неправ. Ты уже взрослый, я не должен был поднимать на тебя руку. И еще: все, что ты видел в Пятом звездном секторе, и все, что произошло в тот день — никому не рассказывай. Ни Ло Ло, ни Мянью Мянью, ни Цэнь Сину. Понял?

— Да. — Шэнь Цзян хотел было расспросить о деталях и о личности Цэнь Сина, но отец его прервал.

— Кстати, на твой день рождения я был в отъезде и не приготовил подарок. Поспрашивал коллег, говорят, мальчишки твоего возраста любят такое. — Отец достал из ящика небольшую коробочку, открыл её и положил перед Шэнь Цзяном. — Это новейший паровой пистолет «Судья», модель один к одному, корпус из чистого золота. Взгляни. Настоящий пистолет я еще не успел оформить, через пару дней будет готов.

Увидев изящную, реалистичную модель, Шэнь Цзян замер. Он даже забыл о своих вопросах, глаза зашипили. Он впервые получил подарок от отца. Эта внезапная нежность застала его врасплох. Казалось... его отец не такой уж бездушный.

Шэнь Цзян внезапно улыбнулся, да так искренне, что уголки губ почти коснулись ушей. Он несколько раз неуверенно потянулся к подарку, прежде чем решился взять модель. Он осторожно погладил холодный металл, боясь повредить его неловким движением.

Погруженный в радость от подарка, он долго не мог прийти в себя и забыл поблагодарить. Только собрался открыть рот, как дверь кабинета без предупреждения распахнулась. Ни дворецкий, ни брат с сестрами не могли позволить себе такой грубости.

Шэнь Цзян машинально вскочил с дивана.

— А-Цзян! Не открывай!

Не успел он сделать шаг, как услышал окрик отца. Он ничего не понял, но послушно сел обратно. Отец Шэнь быстро включил связь:

— Следите за ним. Не давайте ему бродить где попало, ясно?

— Простите, господин...

Шэнь Цзян не знал, с кем говорит отец. В следующую секунду из динамика раздался пронзительный детский голос, который без тени сомнения выкрикнул:

— Папа! Почему мне нельзя в кабинет?!

Папа...

При этом слове дыхание Шэнь Цзяна перехватило. С самого детства отец запрещал ему так себя называть. Он даже получал за это наказание. Почти мгновенно, не обращая внимания на окрик отца, Шэнь Цзян бросился к двери и, не раздумывая, распахнул её.

<http://bllate.org/book/21234/2148393>